

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.46.75.011

Существенность нарушения как один из критериев для защиты авторских прав

Глебовский Ярослав Александрович

Судья,

Фрунзенский районный суд,

600020, Российская Федерация, Владимир, Большая Нижегородская ул., 67-а;

e-mail: a2209@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности при защите авторских прав оценивать признак существенности нарушения как основание для возникновения права на защиту авторского права. Предлагаются юридические критерии, позволяющие оценить существенность нарушения. Затрагивается вопрос добросовестного использования произведения литературы и науки как основания для отказа в защите авторского права. Отмечается, что часть произведения литературы, которое становится устойчивым выражением языка общения, является исключением и не подлежит охране авторским правом.

В качестве примера для данного подхода используется реальный случай из судебной практики, когда суд не признал существенным нарушением использование части произведения. Затрагиваются вопросы защиты авторских прав в рамках избирательного процесса. Автор делает вывод? что защита авторских прав при проведении избирательных компаний имеет существенные особенности, обусловленными использованием произведений целям избирательного процесса, а не гражданского оборота.

В часть 4 ГК РФ предлагается внести изменения, направленные на закрепление на уровне закона перечня конкретных исключений, когда объекты авторских прав используются не для целей гражданского оборота, а в целях участия в публичных правоотношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Глебовский Я.А. Существенность нарушения как один из критериев для защиты авторских прав // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 12А. С. 78-83. DOI: 10.34670/AR.2020.46.75.011

Ключевые слова

Существенность нарушения авторского права, добросовестное использование объекта авторского права, исключения в охране авторского права.

Введение

В части 4 ГК РФ при рассмотрении вопросов о защите авторского права, основным критерием, выступающим как основание для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав названа вина нарушителя, о чем прямо сказано в п.3 ст.1250 ГК РФ. Анализ судебной практики показывает, что одного критерия для разрешения вопроса о привлечении нарушителя авторского права к гражданско-правовой ответственности и восстановления нарушенного права автора недостаточно.

В качестве второго критерия необходимого для разрешения вопроса о наличии нарушения авторского права предлагается принимать во внимание существенность такого нарушения. Сам по себе в гл.4 ГК РФ такой критерий не назван, однако при исследовании правоотношений возникающих по поводу регулирования авторских прав, в частности, на произведения литературы и науки, возникает вопрос о самостоятельном выделении данного критерия и исследования его содержания.

Основное содержание

Одним из критериев предлагается учитывать существенность нарушения, которая оценивается как количественно, так и качественно.

Например, небольшая часть произведения, защищенного авторским правом, может быть его «существенной частью» или наоборот, не может быть признана существенной частью произведения какая-либо его незначительная часть.

По мнению Э.П. Гаврилова, "краткие литературные отрывки, состоящие из двух-трех фраз, могут охраняться авторским правом, если сами эти отрывки достаточно оригинальны [Гаврилов, 2018]. Особенно использование кратких известных выражений из произведений литературы проявляется в связи с выступлениями публичных лиц, а также при проведении избирательных кампаний.

В соответствии с в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" при применении пункта 1.1 статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 г. N 67-ФЗ о запрете агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, судам следует учитывать, что с 1 января 2008 г. отношения в сфере интеллектуальной собственности (охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) регулируются частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Несоблюдение требований, установленных частью четвертой этого Кодекса (в частности, использование результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации без *согласия автора или иного правообладателя*, а в случае, когда допускается их использование без согласия автора или иного правообладателя - несоблюдение условий такого использования), *должно квалифицироваться* судами как нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности. Авторское право нарушается только в том случае, если «воспроизводится значительная часть произведения, защищенного авторским правом».

По одному из дел решением Фрунзенского районного суда г. Владимира от 04.09.2020, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, кандидату в депутаты отказано в удовлетворении административного иска об отмене регистрации кандидата в депутаты по

причине нарушения при агитации законодательства об интеллектуальной собственности. Суд не признал выражения «Где деньги, Зин? из литературного произведения В.С. Высоцкого «Диалог у телевизора...» его существенной частью, на использование которого требуется согласие наследников автора.

Суд, также признал, что данная фраза является крылатым выражением, т.е. прецедентным выражением, утратившим связь с автором в ходе длительного употребления, часто употребляемым в устной речи, использованном в письменной речи не как часть литературного произведения В.С. Высоцкого «Диалог у телевизора» [Дело №2а-1282/2020// Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира].

Из указанного примера можно сделать вывод, что несмотря на то, что формально имело место использование части произведения, однако применив признак использования не *существенной его части* суд не признал факт нарушения авторского права. Анализ литературного произведения, соотношения его содержания и объема цитирования, цель цитирования, позволили суду сделать вывод, что употребление нескольких слов из всего объема произведения не нарушает авторские права.

Исследование судебных актов по данной категории споров показывает, что, следует также отметить не указанное в законе такое основания для ограничения права на охрану произведения как переход части произведения в *разряд крылатых выражений языка*.

Такие исключения необходимо установить в законе. Одним из таких исключений будет является установление такого юридический факт как переход части литературного произведения в *разряд крылатых выражений языка*. Данный факт установлен судом путем анализа авторитетных мнений ученых в области лингвистики с оформлением ими заключений, исследованных судом в качестве письменных доказательств.

При определении использования *существенной части* произведения необходимо установить, будет ли значительным или незначительным его использование. Данное обстоятельство следует оценивать как с количественной, так и с качественной точки зрения. В этой связи предлагается принимать во внимание следующие критерии:

- качество и количество взятого материала;
- степень, в которой использование отрицательно влияет на деятельность автора и снижает ценность авторских прав;
- является ли взятый материал надлежащим объектом авторского права;
- было ли умышленное использование произведения для экономии времени и усилий;
- используется ли взятый материал таким же или аналогичным образом, что и автором.
- использовано ли произведении в соответствии с каким-либо гражданско-правовым договором, заключенным между предполагаемым нарушителем авторских прав и иным лицом.

Надо полагать, что не является нарушением авторских прав ситуация, когда действия ответчика подпадают под *исключение, предусмотренное законом*. Однако такие исключения их перечень необходимо закрепить в главе 70 «Авторское право» ч.4 ГК РФ.

В свою очередь пользователь цифрового контента, иных произведений литературы и науки, выраженных в цифровой форме в суд, должен предоставить в обосновании своих возражений доказательства, подтверждающие *добросовестное использование* произведения.

Следует отметить, что это общеправовой принцип гражданского права, указанный в ст.10 ГК РФ, непосредственно гл.4 ГК РФ о нем не упоминает, что, однако, не исключает его

непосредственное применение судом в рамках судебной защиты авторских прав.

По нашему мнению, чтобы определить, является ли использование произведения литературы или науки, выраженное в цифровой форме или иной форме, добросовестным использованием, необходимо учитывать следующие четыре фактора:

- цель и характер использования,
- характер защищенного авторским правом произведения (в нашем случае отнесения произведения к литературным или научным, имея в виду особенности использования каждого произведения), в том числе в цифровой среде.
- объем и существенность части, используемой по отношению ко всему произведению.
- негативное влияние использования на имущественные интересы или личные неимущественные права автора.
- основание, послужившие для использования объекта авторское право (лицензионный договор, с указанием ответственности лица, предоставившего объект авторского права, либо самостоятельное свободное использование объекта авторского права, находящегося в свободном доступе).

Установив, наличие указанных 5 факторов суд может сделать вывод, что использование произведения литературы или науки произошло добросовестно, и отказать автору в судебной защите права.

Заключение

Таким образом, исходя из сказанного, предлагается закрепить в законодательстве об авторском праве как самостоятельные юридические категории – *существенная часть произведения* и *принцип добросовестного использования* объекта авторского права и рассматривать эти категории как одни из критериев, позволяющих сделать вывод о нарушении авторских прав.

Библиография

1. Гражданский кодекс России. Часть 4.//СПС «Консультант Плюс».
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"//СПС «Консультант Плюс».
3. Директива № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» (принята в г. Брюсселе 22.05.2001) // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 N 40-П "По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда"//<http://www.pravo.gov.ru>, 28.07.2020.
5. Дело №2а-1282/2020// Архив Фрунзенского районного суда г. Владимира.
6. Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского Союза / Под общ.ред. Е.А. Павловой; Сост. В.О. Калятин, Е.А. Павлова; Иссл.центр частного права им. С.С.Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2016. 864 с.
7. Еременко В.И. О совершенствовании российского законодательства в сфере авторского права и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 11 - 34.
8. Гаврилов Э.П. Объекты, охраняемые авторским правом: случай из практики // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. N 2. С. 16.
9. Витко В.С. Правовая природа понятия "название произведения" // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N 7. С. 23 - 36.
10. Сайфутдинова В.М. Добросовестность и пределы осуществления интеллектуальных прав // ИС. Авторское

право и смежные права. 2020. № 4. С. 65 - 70.

11. Ситдикова Р.И. Участие Российской Федерации в современной системе международных договоров в сфере охраны интеллектуальной собственности // Ученые записки Казанского университета. Серия "Гуманитарные науки". 2016. Т. 158, кн. 2. С. 443 - 457.

The materiality the violation as one the criteria for protection copyright

Yaroslav A. Glebovskii

Judge,
Frunzensky District Court,
600020, 67-a, Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russian Federation,
e-mail: a2209@mail.ru

Abstract

The article discussed the issue of the possibility of protecting copyright to assess the sign of materiality of the violation as grounds for the emergence of the right copyright protection. Offered legal criteria to assess materiality the violation. The question of good faith using a work of literature and science as a basis for denial materiality of protection. It is noted that part of the work literature that becomes a stable expression of language communication is an exception and subject copyrights protection rights.

As an example for this approach, a real case from judicial practice when the court did not recognize significant violation of the use of the part of the work. Questions are raised copyright protection as part of the electoral process. The author makes the conclusion that copyright protection during election campaigns has essential features due to the use works for the purposes of the electoral process, not civil circulation. It is proposed to amend part 4 of the civil Code of Russia aimed at enshrining a list of specific exceptions at the level of law when objects of copyright are used not the purposes of civil circulation, but in order to participate in public legal relations.

For citation

Glebovskii Ya.A. (2020) Sushchestvennost' narusheniya kak odin iz kriteriev dlya zashchity avtorskikh prav [The materiality the violation as one the criteria for protection copyright]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (12A), pp. 78-83. DOI: 10.34670/AR.2020.46.75.011

Keywords

Materiality of copyright protection, infringement fair use of the copyright object, exceptions of copyright protection.

References

1. The Civil Code of Russia. Part 4. // SPS "Consultant Plus".
2. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.03.2011 N 5 "On the practice of consideration by courts of cases on the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation"//SPS "Consultant Plus".
3. Directive No. 2001/29 / EC of the European Parliament and of the Council of the European Union "On the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the Information Society" (adopted in Brussels on 22.05.2001) // SPS

"Consultant Plus".

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.07.2020 N 40-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal"//<http://www.pravo.gov.ru>, 28.07.2020.
5. Case No. 2a-1282/2020 // Archive of the Frunzensky district Court of Vladimir.
6. European Intellectual Property Law: the main acts of the European Union / Under the general editorship of E. A. Pavlova; Comp. V. O. Kalyatin, E. A. Pavlova; Issl.S. S. Alekseev Center for Private Law under the President of the Russian Federation. Moscow: Statute, 2016. 864 p.
7. Eremenko V. I. On the improvement of Russian legislation in the field of copyright and related rights. Copyright and related rights. 2020. No. 8. p. 11-34.
8. Gavrilov E. P. Objects protected by copyright: a case from practice // Patents and licenses. Intellectual property rights. 2018. N 2. p. 16.
9. Vitko V. S. The legal nature of the concept of "title of a work". Copyright and related rights. 2020. N 7. p. 23-36.
10. Sayfutdinova V. M. Conscientiousness and limits of intellectual property rights implementation. Copyright and related rights. 2020. No. 4. pp. 65-70.
11. Sitdikova R. I. Participation of the Russian Federation in the modern system of international treaties in the field of intellectual property protection. Series "Humanities". 2016. Vol. 158, book 2. pp. 443-457.